

Научная статья
УДК 341.1/8, 341.24
DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-37-53

БУДУЩЕЕ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РОССИИ: УРОВНИ, ФОРМЫ И ЮРИДИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Савельева Н. В.

*Институт физики Земли имени Шмидта Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: nasa2000@yandex.ru*

Поступила в редакцию 20.04.2026

После доработки 11.05.2026

Принята к публикации 20.05.2026

Аннотация

Цель. Анализ международного опыта с целью выявления моделей международного сотрудничества, способных вывести космическую программу России на новый уровень, при условии сохранения и развития текущих космических проектов и ключевых активов.

Процедура и методы. В качестве основного метода исследования использован анализ форм международного сотрудничества в области исследования космоса с участием России. Проанализированы наиболее значимые космические проекты, реализованные после распада СССР. Проведена классификация проектов по степени охвата (национальный, региональный, глобальный уровни), а также субъектному составу участников (публичный, частный сектор).

Результаты. Предложены варианты развития национального космического проекта России за счёт более активного использования институциональных моделей, расширения охвата сотрудничества на региональном и глобальном уровне.

Теоретическая и/или практическая значимость. Привлечено внимание общественных и политических деятелей к теме освоения космоса и ключевой роли национальной космической программы в обеспечении технологического суверенитета страны. Показана необходимость пересмотра концепции международного сотрудничества в космосе, в которой основной акцент должен быть сделан на региональные проекты, направленные на формирование собственного технологического блока России, с опорой на имеющийся задел и уникальное расположение космодрома Байконур. Подчёркнута важность дополнения космической программы проектами глобального уровня.

Ключевые слова: космическое право, модели международного сотрудничества, национальная космическая программа

Для цитирования:

Савельева Н. В. Будущее космической программы России: уровни, формы и юридические модели международного сотрудничества // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 37–53. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-37-53>.

Original research article

FUTURE OF RUSSIA'S SPACE PROGRAM: LEVELS, FORMS AND LEGAL MODELS OF INTERNATIONAL COOPERATION

N. Savelyeva

*Schmidt Institute of the Physics of the Earth of Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation
e-mail: nasa2000@yandex.ru*

© CC BY Савельева Н. В., 2026.

Received by the editorial office 20.04.2026

Revised by the author 11.05.2026

Accepted for publication 20.05.2026

Abstract

Aim. To analyse international cooperation projects in exploration to identify the new forms, methods and levels of international cooperation capable of bringing the Russian space program to a new level, provided that current space projects and key assets are preserved and developed.

Methodology. Analysis of forms of international cooperation of the Russian Federation in the field of space exploration was used as main research method was conducted. The most significant space projects implemented after the collapse of the USSR have been analysed. Classification of those projects by coverage (national, regional, global levels), and by subjects (public, private sector) was carried out.

Results. Options for development of the Russian national space project are proposed through the more active use of institutional models, and expansion of cooperation at the regional and global levels.

Research implications. Practical significance of this research lies in drawing attention of public and political actors to the topic of space exploration and the key role of the national space program in ensuring the technological sovereignty of the country. Necessity of revising the concept of international cooperation in space is shown, with emphasis on the regional projects, facilitating creation of the Russia's own technological block, based on the strong technological background and the unique location of the Baikonur cosmodrome. The importance of supplementing the space program with global-level projects is emphasized.

Keywords: space law, models of international cooperation, national space program

For citation:

Savelyeva, N. V. (2026). Future of Russia's Space Program: Levels, Forms and Legal Models of International Cooperation. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 37–53. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-37-53>.

Введение

Технологический суверенитет государства стоит на «трёх китах»: ключевые технологии (которые нельзя купить за деньги), драйверы развития (миссия, идея, цель, то, что увлекает группы людей) и стратегические союзы («технологический зонтик»). Технологии рождаются, живут и умирают. Для сохранения технологического суверенитета необходимо постоянное обновление технологической базы. Исторически суверенитет нашей страны строился за счёт развития космического и атомного проектов, которые стали источником ключевых технологий и драйвером развития промышленности. Успехи и достижения в области исследования космоса важны с точки зрения развития человеческого потенциала, так как являются мощным мотивирующим стимулом, способным привлечь в отрасль наиболее ценные кадры.

В 2025 г. распоряжением президента России В. Путина инициирован национальный проект «Космос»¹ с целью обеспечить технологическую независимость и конкурентоспособность России в ракетно-космической отрасли. Возникает вопрос, возможно ли в современном мире развивать полноценную космическую программу силами одной страны? Стоит ли отказываться от планов расширения национальной космической программы на региональный и глобальный уровни, построения собственного технологического блока? Какие ресурсы и возможности можно использовать для вывода национальной космической программы России на новый уровень?

¹ Национальный проект «Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Проект паспорта [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2025/08/proekt_cosmos.pdf?ysclid=mo60s8wfig294850299 (дата обращения: 19.04.2026).

Геополитический анализ космических программ

В первой «космической гонке» принимали участие всего две супердержавы, СССР и США, космические проекты которых носили поистине прорывной и глобальный характер. В 1975 г. было создано первое региональное Европейское космическое агентство (ESA)¹. В 1993 г. началась реализация глобального космического проекта международной космической станции (МКС)² уже силами нескольких стран: проект был разработан в СССР, продолжен Россией при финансовой поддержке США, с участием Канады, Японии и ESA³. В XXI в. структура государственных космических программ крайне усложнилась. Помимо национальных космических агентств, число которых перевалило за 100⁴, появился целый список региональных. Помимо МКС, заявлен ряд глобальных инициатив в области освоения Луны. Рассмотрим примеры организаций, действующих на трёх указанных уровнях (табл. 1).

Данные таблицы 1 проиллюстрированы на рисунке 1. На левой панели зелёным показаны страны, имеющие национальные космические агентства, более тёмным зелёным цветом выделены государства, имеющие собственные пусковые мощности (космодромы). На правой панели выделены участники различных региональных космических агентств. Сопоставление 2 рисунков даёт представление о центрах, вокруг которых формируются региональные космические объединения – это страны, имеющие собственные пусковые мощности.

На создание глобального «технологического зонтика» сегодня претендуют

США и Китай. На рисунке 2 слева фиолетовым выделены государства-участники «Соглашений Артемиды» под руководством США, цветом морской волны обозначены государства-участники проекта Международной научной лунной станции (МНЛС) под эгидой Китая. На карте справа показаны существующие региональные космические «техноблоки» ЕС, России и Китая. В отличие от региональных космических агентств (рис. 2), «техноблок» подразумевает не просто наличие космической программы и (или) агентства, но и обязательное владение полным технологическим циклом, от обучения кадров и проектирования, до производства и эксплуатации космической техники и связанной инфраструктуры.

Геополитический анализ (рис. 2–3) позволяет выявить возможные конфликты интересов государств при реализации космических проектов. К примеру, в состав ESA входят Канада и Гренландия (как автономная территория в составе Дании), что стало яблоком раздора между США и ЕС. Перу является участником APSCO, Венесуэла, Никарагуа – участниками МНЛС, что отражает стремление Китая упрочить сотрудничество со странами Южной Америки, которую США рассматривают исключительно как часть своей сферы влияния. Армения является участником СНГ и ЕАЭС, при этом принимает участие в «Соглашениях Артемиды» и заявляет о своём стремлении вступить в ЕС. В целом можно выделить следующие области конфликта интересов в космической гонке нового века: США и Китай – Латинская Америка, Ближний восток, Африка, Азиатско-тихоокеанский регион и Австралия; США и ЕС – Канада, Гренландия; США и Россия – Восточная Европа, Ближний восток, возможно, Африка, а также Индия, которая в настоящий момент является участником «Соглашений Артемиды», сохраняя тесные связи с Россией в плане передачи технологий и покупки услуг по созданию космической инфраструктуры и техники.

¹ ESA учреждено 30 мая 1975 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.esa.int/About_Us/Corporate_news/ESA_facts (дата обращения: 19.04.2026).

² История проекта Международной космической станции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/30171/> (дата обращения: 19.04.2026).

³ Соглашение по МКС // Роскосмос: [сайт]. URL: <https://www.roscosmos.ru/2315/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Worldwide Space Agencies // UNOOSA: [сайт]. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/space-agencies.html> (дата обращения: 19.04.2026).

Таблица 1 / Table 1

Три уровня реализации космических программ в современном мире / Three levels of space programs in the modern world

Национальный	Региональный	Глобальный
Национальные космические агентства суверенных государств	Межгосударственный совет по космосу стран СНГ (МСК СНГ) ¹ Азиатско-Тихоокеанская организация космического сотрудничества (APSCO) ² Европейское космическое агентство (ESA) ³ Латиноамериканское и Карибское космическое агентство (ALCE) ⁴ Арабское космическое агентство на базе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC) ⁵ Африканское космическое агентство (ASA) ⁶	Международная космическая станция (Россия, США, Канада, Япония, ESA) «Соглашения Артемиды» (США и 58 государств-подписантов) ⁷ Проект Международной научной лунной станции (основные участники Китай и Россия ⁸ , помимо которых планируется привлечь 50 государств, 500 институтов и 5 000 учёных со всего мира ⁹)

Источник: данные автора.

Уровни и формы международного сотрудничества США, ЕС и Китая в области освоения космоса

Кратко очертим уровни и формы международного сотрудничества США, Китая и ЕС.

Для США космос – стратегический ресурс. Основная идея космической программы США – глобальное лидерство, присутствие на орбитах вокруг Земли и

первенство в освоении небесных тел и ресурсов. При анализе космических проектов США важно иметь ввиду 2 аспекта. Во-первых, исключительное внимание к проблеме защиты технологий, что является определяющим фактором принятия решения о допустимости участия других стран в проектах под руководством США. Такой подход существенно ограничивает

¹ Учреждён на основании Соглашения об осуществлении совместной деятельности государств-участников СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 2 ноября 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201912230036> (дата обращения: 19.04.2026)

² Asia-Pacific Space Cooperation Organization (APSCO): [сайт]. URL: http://www.apsco.int/html/comp1/channel/Member_States/25.shtml (дата обращения: 19.04.2026).

³ European Space Agency (ESA): [сайт]. URL: <https://www.esa.int/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Latin American and Caribbean Space Agency (ALCE). 67th session of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space [Электронный ресурс]. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2024/Technical_Presentations/24AM/3_Item_5_-_Technical_Presentation_Mexico_-_Final_Version_1.pdf (дата обращения: 19.04.2026).

⁵ Gulf Cooperation Council (GCC): [сайт]. URL: <https://www.gcc-sg.org/en/AboutUs/MemberStates/Pages/default.aspx> (дата обращения: 19.04.2026).

⁶ African Space Agency (ASA): [сайт]. URL: <https://africanspaceagency.org/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁷ The Artemis Accords. National Aeronautics and Space Agency (NASA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁸ International Lunar Research Station (ILRS). Guide for Partnership [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (дата обращения: 19.04.2026).

⁹ Круг государств-участников, а также организаций-партнёров проекта постоянно растёт. Так на конференции в Хуаншане в 2024 году были подписаны меморандумы о взаимопонимании с рядом научных институтов и других организаций из разных стран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3277742/details-chinas-lunar-station-revealed-project-expands-dozen-new-partners> (дата обращения: 19.04.2026).

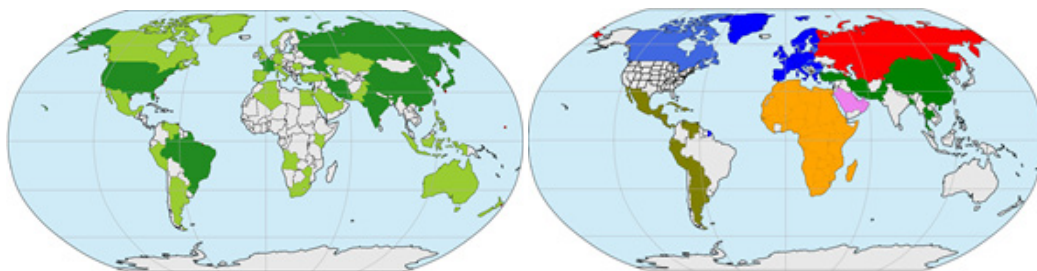

Рис. 1 / Fig. 1. Слева: цветом выделены государства, имеющие собственные космические агентства, среди которых тёмно-зелёным выделены государства, имеющие собственные пусковые мощности (космодромы). Слева: региональные космические агентства: красный – МСК СНГ, синий – ESA, зелёный – APSCO, оливковый – ALCE, оранжевый – ASA, фиолетовый – GCC / On the left: States having got their own space agencies are highlighted in green, among which the States possessing their own launch facilities (spaceports) are highlighted in dark green. On the left: regional space agencies: red – MSC CIS, blue – ESA, green – APSCO, olive – ALCE, orange – ASA, purple – GCC.

Источник: составлено автором.

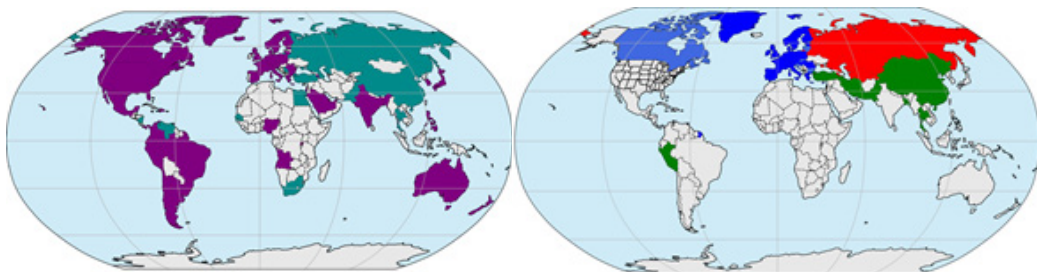

Рис. 2 / Fig. 2. Слева: два глобальных «техноблока»: США через «соглашения Артемиды» (фиолетовый) и Китая через проект МНЛС (морской волны). Справа: три региональных «техноблока»: красный – СНГ/ЕАЭС (Россия), синий – ЕС/ESA (основными донорами являются Германия, Франция), зелёный – APSCO (Китай) / On the left: two global "technoblocks": the United States through the Artemis Agreements (purple) and China through the MNLS (sea wave) project. On the right: Three regional "technoblocks": krasny – CIS/EAEU (Russia), blue – EU/ESA (the main donors are Germany, France), green – APSCO (China).

Источник: составлено автором.

круг партнёров NASA, куда входят ESA и космические агентства Японии, Канады, Франции¹. Во-вторых, разработкой космической политики занимается орган исполнительной власти США, ведущую роль в котором играет президент, при этом утверждение политики и бюджета на реализацию конкретных программ является прерогативой Конгресса, в котором большим весом обладают лобби крупных американских корпораций, не заинтересованных в передаче финансирования

конкурентам. Более того, в США введены многочисленные ограничения на сотрудничество с Китаем (например, «поправка Вульфа»²), Россией, Ираном и т. д. Учитывая эти 2 фактора, иностранным участникам, даже из ЕС, крайне сложно «попасть» в космические проекты NASA. Институт лоббизма в Конгрессе стремится удержать финансовые потоки внутри страны, поэтому неуклонно растёт доля про-

¹ К примеру, проект окололунной станции Gateway реализуется с участием ESA, Японии и Канады, программа «возвращения на Луну» под названием «Артемиды» – с участием ESA, Канады и Японии и т. д.

² Поправка, запрещающая NASA сотрудничать с Китаем и любыми китайскими компаниями, см. Sec. 1340. Department of Defense and Full-Year Continuing Appropriations Act, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/pub110/PLAW-112publ10.htm> (дата обращения: 19.04.2026).

дуктов и услуг, которые NASA закупает у частных подрядчиков, а также количество частных проектов, в которых NASA выступает со-инвестором, к примеру, орбитальных станций¹.

Космическая программа ЕС делится на 2 части. Спутниковой связью и навигацией занимается космическое агентство Европейского союза (EUSPA), созданное в 2021 г. Все прочие проекты реализуются Европейским космическим агентством (ESA). Это международная межправительственная организация (ММПО), участниками которой являются не только страны ЕС (см. рис. 1 выше). Часть программ ESA финансируется из бюджетных средств, а часть – путём предоставления грантов на конкурсной основе. Примерно 70% бюджета ESA вносят Франция, Германия, Италия и Британия. Основными партнёрами ЕС являются космические агентства США, Канады, Японии и Китая. Внутри ЕС наиболее мощной национальной космической программой обладает Франция, также существенные средства на собственные космические программы выделяют Германия и Италия².

Китай активно и последовательно развивает международное сотрудничество на нескольких уровнях. На межгосударственном уровне Китай заключил 135 соглашений о сотрудничестве³ в области освоения космоса с 46 странами и 6 международными организациями⁴. Сотрудничество США

в лице NASA с государственными органами Китая и любыми компаниями, находящимися в собственности Китая, ограничено т. н. «поправкой Вольфа»⁵, которая была принята в 2011 г. с целью защиты американских технологий. Аналогичной политики придерживается космическое агентство Японии (JAXA), в то время как ESA продолжает сотрудничество с Китаем⁶. На региональном уровне Китай формирует свой «технологический зонтик» через специализированный региональный орган (APSCO), в состав которого помимо региональных участников входит Перу (Южная Америка). На глобальном уровне Китай в партнёрстве с Россией реализует масштабный проект Международной научной лунной станции (МНЛС), в котором могут принимать участие государства и международные организации путём заключения международного договора⁷. В перспективе Китай планирует привлечь к сотрудничеству научные институты и даже отдельных учёных. Помимо этого, Китай планирует открыть доступ к своей орбитальной стан-

english.scio.gov.cn/whitepapers/2022-01/28/content_78016877_7.htm (дата обращения: 19.04.2026).

⁵ См. Sec. 1340. Department of Defense and Full-Year Continuing Appropriations Act, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ10/PLAW-112publ10.htm> (дата обращения: 19.04.2026).

⁶ К примеру, на данный момент ESA и CAS реализуют совместный проект SMILE в области исследования магнитного поля Земли [Электронный ресурс]. URL: https://www.esa.int/Science_Exploration/Space_Science/Smile, <https://english.nssc.cas.cn/smile/> (дата обращения: 26.01.2026).

Ранее был успешно реализован совместный проект Double Star URL: <https://sci.esa.int/web/double-star/-/28517-double-star> (дата обращения: 19.04.2026). При этом ESA отказались от участия в Международной лунной исследовательской станции, отправки астронавтов на орбитальную станцию «Тяньгун», участия в «лунных» миссиях Китая «Chang'e-7» в 2026» и «Chang'e-8».

⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции от 25 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/61731/ (дата обращения: 19.04.2026).

¹ Axiom Station от Axiom Space: [сайт]. URL: <https://www.axiomspace.com/axiom-station> (дата обращения: 19.04.2026); Orbital Reef от Blue Origin и Sierra Space: [сайт]. URL: <https://www.sierraspace.com/commercial-space-stations/orbital-reef-space-station/> (дата обращения: 19.04.2026).

² См. расходы ведущих космических агентств мира по данным консалтинговой компании «НоваСпейс». URL: <https://nova.space/hub/product/government-space-programs/> (дата обращения: 19.04.2026).

³ Доклад Департамента международного сотрудничества CNSA на ассамблее COPUOS за 2023 год: [Электронный ресурс]. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2023/TPs/China_Space_International_CooperationFuture_Plans_and_Prospects.pdf (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Космическая программа Китая, раздел VI (международное сотрудничество), раздел 2 (основные достижения) [Электронный ресурс]. URL: <http://>

ции «Тяньгун» для реализации международной программы, участие в которой могут принять любые страны-члены ООН. Китай активно участвует в продвижении совместных космических проектов в рамках БРИКС¹ и ШОС, в реализации концепции «глобального управления» исследованием и использованием космоса на базе ООН², с акцентом на вовлечение развивающихся стран. Таким образом, Китай при построении своего «техноблока» в равной степени активен на всех 3 уровнях (национальном, региональном, глобальном), использует различные модели международного сотрудничества.

Основные особенности космических программ ЕС, США и Китая в зависимости от уровня реализации приведены в таблице 2. Всего выделено 3 уровня: глобальный, внешний (отношения с иностранными партнёрами либо странами, не входящими в союз, в случае ЕС), внутренний (отношения с внутренними резидентами государства или союза в случае ЕС).

Уровни и формы международного сотрудничества России в области освоения космоса

Перейдём к анализу уровней и субъектно-го состава международного сотрудничества России. Стоит отметить успешный российско-германский проект «Спектр Рентген-Гамма» («Спектр-РГ»)³, соединивший на одном космическом аппарате 2 ультра-современных космических телескопа, российский «ART-XC» и немецкий eROSITA.

¹ К примеру, проект BRICS “Remote Sensing Satellite Constellation”, включающий 6 спутников и 5 наземных станций Китая, Индии, России, Бразилии [Электронный ресурс]. URL: <https://bricstoday.com/brics-remote-sensing-satellite-constellation/> (дата обращения: 26.01.2026).

² Указанная концепция явным образом предусмотрена в базовых принципах Космической программы Китая, раздел VI (международное сотрудничество), раздел 1 (основные политики) [Электронный ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2022-01/28/content_78016877_7.htm (дата обращения: 26.01.2026).

³ Российская космическая обсерватория «Спектр-РГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roscosmos.ru/srg/> (дата обращения: 19.04.2026).

Успешно завершён первый этап совместного с ESA⁴ проекта «ЭкзоМАРС»⁵ (второй этап не состоялся из-за отказа ESA использовать российскую посадочную платформу). Успешный совместный проект Роскосмоса и ESA «Союз в Гвианском космическом центре»⁶ («Союз в ГКЦ») был заложен в 2003 г. Российская сторона обеспечила возведение стартового комплекса и поставку ракетноносителей (РН). Всего с 2011 по 2022 г. было выполнено 26 успешных запусков ракетноносителей «Союз-СТ» в интересах ESA. В 2022 г. по инициативе европейской стороны проект был прекращён.

Россия также принимала участие в международном проекте орбитальной обсерватории INTEGRAL⁷ в части вывода обсерватории на орбиту. Взамен российские учёные получили 25% наблюдательного времени. Обсерватория проработала на орбите с 2002 по 2025 г.

Публично-частный проект «Морской старт»⁸ не увенчался успехом, хотя шанс на возобновление проекта есть (плавучая пусковая платформа находится на судоремонтном заводе на Дальнем Востоке). Не состоялся российско-украинский проект коммерциализации пусковых услуг «Космотрас»⁹. Хорошие шансы на успех

⁴ Проект реализуется в рамках Соглашения между Правительством РФ и ЕКА о сотрудничестве и партнёрстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/2288/> (дата обращения: 20.04.2026).

⁵ Совместный проект Роскосмоса и ESA по исследованию Марса «ЭкзоМарс» [Электронный ресурс]. URL: <https://tsniimash.ru/science/project-office-exomars/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁶ Десять лет с момента исторического пуска РН «Союз» в Гвиане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russian.space/press-tsentr/novosti/desyat-let-s-momenta-istoricheskogo-puska-rn-soyuz-v-gviane.html> (дата обращения: 19.04.2026).

⁷ «Последний свет» орбитальной обсерватории гамма-лучей INTEGRAL [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/press-center/posledniy-svet-orbitalnoy-observatorii-gamma-luchey-integral?ysclid=movvy74gx0123474005> (дата обращения: 19.04.2026).

⁸ Морской старт: [сайт]. URL: <http://sea-launch.info/main.htm> (дата обращения: 19.04.2026).

⁹ ООО «Международная космическая компания “Космотрас”» создана в 1997 г. для проведения работ

Таблица 2 / Table 2

Уровни реализации космических программ в ЕС, США и Китае / The levels of implementation of space programs in the EU, USA and China

	ЕС	США	Китай
Глобальный	—	«Соглашения Артемиды»	– МНЛС; – планы открыть «Тяньгун» для всех стран-участников ООН
Внешний	– ESA (страны-участники ЕС и партнёры, например, Канада); – EUSPA (Космическое агентство ЕС создано в 2021 г. для реализации программ спутниковой связи и навигации)	Международные соглашения, причём круг потенциальных партнёров ограничен ввиду санкций («поправка Вольфа» в отношении Китая и т.п.)	APSCO + 135 двусторонних соглашений о сотрудничестве
Внутренний	Гранты для частных компаний (Thales Alenia проект Ascend в рамках программы Горизонт по выводу ЦОД в космос); Создание новых организационно-правовых форм sui-generis (ERIC10) внутри ЕС для оптимизации логистики, налогообложения, защиты инвестиций	NASA активно покупает услуги частных компаний (SpaceX, Blue Origin, Boeing, Northrop Grumman) по доставке грузов и астронавтов на МКС, созданию модулей Lunar Gateway, Human Landing System для Лунной программы и пр.	Государственная поддержка частных космических компаний и стартапов, которые получают небольшие контракты, субсидии, налоговые льготы и доступ к стартовым мощностям. Доступ к крупным госзаказам, ключевым технологиям имеют только крупные корпорации

Источник: составлено автором.

имеет совместное российско-казахское предприятие «Байтерек»¹, созданное на

по созданию и коммерческой эксплуатации пусковой системы на базе МБР ракет РС-20, на основании Постановления Кабинета министров Украины от 6.11.1997 г. № 1246 и Правительства Российской Федерации от 5.10.1998 г. № 1156. На данный момент деятельность остановлена, держателем 85% акции является АО НПС, группа компаний «Каскол».

¹ АО «Совместное Российско-Казахстанское предприятие "Байтерек"» (далее – СП) учреждено с целью создания и совместной эксплуатации космического ракетного комплекса «Байтерек»: [сайт]. URL: <https://bayterek.kz/> (дата обращения: 19.04.2026).

базе площадки 42 космодрома Байконур², построенной ещё в СССР для запуска ракет «Зенит». На 2026 г. запланирован первый запуск ракетносителя «Союз-5М», созданного в России. Казахская сторона отвечает за подготовку пусковых мощностей.

² Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о создании на космодроме «Байконур» космического ракетного комплекса «Байтерек» от 15.12.2005, а также Протокол от 22.08.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53693/ (дата обращения: 19.04.2026).

Таблица 3 / Table 3

Уровни международного сотрудничества России при реализации космических проектов / Levels of Russia's international cooperation in the implementation of space projects

	Национальный	Региональный	Глобальный
Публично-публичный	<p>«Байтерек» (Россия-Казахстан)</p> <p>Обсерватория «Спектр-РГ» (Россия-Германия)</p> <p>Обсерватория UNTEGRAL (Россия-ESA)</p> <p>«ЭкзоМАРС» (Россия-ESA)</p> <p>«Космотрас» (Россия-Украина)</p> <p>«Союз в Гвианском космическом центре» (Россия-ESA)</p>	<p>Межгосударственный совет по космосу стран СНГ</p> <p>Совет по космосу стран БРИКС</p> <p>Евразийское космическое агентство ЕАЭС</p>	<p>МКС (Россия, США, Япония, Канада, Германия, ESA)</p> <p>Участие в МНЛС в качестве главного партнёра</p>
Публично-частный	<p>«Морской старт» (Россия, Норвегия, группа «S7»)</p> <p>Государственное финансирование частных проектов внутри РФ («Бюро-1440», «Спутникс», «Ситроникс», «Стилспейс»).</p>	<p>Евразийская технологическая платформа** (данные ДЗЗ)</p>	<p>–</p>

Примечание: жирным шрифтом выделены реализованные проекты (созданные организации), обычным шрифтом – неудавшиеся или только планируемые проекты.

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что помимо указанных в таблице, на национальном уровне заключены многочисленные соглашения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях с десятками государств¹, но далеко не все привели к реальным результатам.

На региональном уровне в 1991 г. был учреждён Межгосударственный совет по космосу стран СНГ. В те времена основной задачей совета была координация использования космической инфраструктуры, унаследованной от СССР. В 2010 г. работа совета была приостановлена, а в 2018 г.

состоялось повторное учреждение совета для реализации совместных космических проектов стран СНГ².

В 2016 г. в рамках ЕАЭС создана Евразийская технологическая платформа «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности», призванная объединить государственные и частные компании участников ЕАЭС, занятые в области сбо-

¹ См. сайт МИД РФ, раздел «двусторонние договоры» по ключевым словам «космос» или «космического пространства». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/ (дата обращения: 19.04.2026).

² В рамках Конвенции СНГ о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и Соглашения об осуществлении совместной деятельности государств-участников СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 02.11.2018 г.: [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/53457/?ysclid=mo6rp05syy132157200 (дата обращения: 20.04.2026).

ра и обработки данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ)¹. Со временем проект может вырасти в целую экосистему по обмену данными дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Есть планы создания космического агентства ЕАЭС².

В рамках БРИКС ведётся активное обсуждение необходимости учреждения Совета по космосу стран БРИКС³, проводятся совещания на уровне глав космических агентств⁴.

На глобальном уровне основным достижением России является МКС. К сожалению, после 2030 г. эксплуатация станции вряд ли возможна, а следующая российская орбитальная станция (РОС) реализуется уже в рамках национального (не глобального) проекта. Из будущих проектов глобального уровня необходимо отметить проект Международной научной лунной станции (МНЛС)⁵, инициированный Китаем, в котором Россия выступает в качестве ведущего партнёра⁶.

Рассмотрим классификацию описанных выше проектов (табл. 3) в зависимости от уровня (по горизонтали) и субъектного состава (по вертикали).

Даже при беглом сравнении таблиц 2 и 3 бросается в глаза отсутствие глобального космического проекта под руководством России как на уровне межгосударственных, так и публично-частных отношений. По большому счёту, на региональном уровне также отсутствуют реальные («летающие») проекты, хотя необходимые структуры управления созданы.

Следует отметить скромный репертуар юридических моделей сотрудничества как с иностранными, так и внутренними контрагентами. В основном Роскосмос (как основной исполнитель космической программы) при построении отношений с иностранными контрагентами опирается на конвенционные международные договоры⁷. Однако в современном мире спектр моделей международного сотрудничества существенно шире.

Классификации моделей международного сотрудничества в сфере освоения космоса

Существуют различные классификации форм международного научно-технического сотрудничества [1; 2; 3; 4], включая современные проекты класса «мега-сайт-енс». Вопросам международного сотрудничества в космосе посвящён ряд работ, ставших классическими [5; 6; 7]. Для целей настоящего исследования представляет интерес не просто классификация международных проектов в области освоения космоса, но выделение юридических моделей, лежащих в их основе. Подобная классификация предложена Н. А. Соколовой и Э. С. Теймуровым [8], которые выделяют 2 модели международного сотрудничества: конвенционную и институционную. В первой отношении сторон регулируются

¹ На её базе реализуется межгосударственная программа «Интегрированная система государств-членов Евразийского экономического союза по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли».

² В ЕАЭС предложили создать Евразийское космическое агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-predlozhili-sozdat-evrazijskoe-kosmicheskoe-agentstvo/?ysclid=mkyewev12j688835199> (дата обращения: 20.04.2026).

³ BRICS countries launch joint committee on space cooperation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465668/n6465670/c6840322/content.html> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Главы космических агентств стран БРИКС поддержали создание Совета по космосу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/41490/> (дата обращения: 28.01.2026).

⁵ См. International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/61731/ (дата обращения: 20.04.2026).

⁷ Полный список прошлых и текущих международных проектов, реализуемых Россией в партнёрстве с другими государствами приведён на сайте ГК «Роскосмос». URL: <https://www.roscosmos.ru/22888/> (дата обращения: 20.04.2026).

международным договором. Для реализации второй необходимо создание нового самостоятельного субъекта («института»).

Космические проекты по сути своей дорогостоящие, масштабные, подразумевающие наличие чётко-определённого результата [9]. Для реализации подобных проектов привлекается множество организаций, подрядчиков. Следовательно, создание дополнительных уровней управления в форме проектных институтов вполне оправданно. Гибкость институциональной модели заключается в свободе выбора организационно-правовой формы создаваемого института. Это может быть самостоятельное юридическое лицо либо организация без образования юридического лица, объединение («коллаборация») существующих институтов по проектному принципу, либо учреждение целой «экосистемы» институтов. Возможны также смешанные формы. К примеру, проект МКС сочетает в себе черты конвенционной и институциональной моделей¹.

Институциональные модели управления используются при реализации научно-исследовательских проектов класса «мега-сайенс». К примеру, проекты в области ядерных исследований [10]: Объединённый институт ядерных исследований² в Дубне, CERN³ в Швейцарии и международный термоядерный реактор ITER⁴ во Франции, для управления кото-

рыми были учреждены соответствующие международные межправительственные организации (ММПО). Такие проекты, как FAIR⁵ в Германии, XFEL⁶ и ESRF⁷ во Франции, также можно отнести к институциональным, т. к. для их реализации были учреждены самостоятельные юридические лица по национальному праву ведущей страны-учредителя [11].

Следует упомянуть международные коллаборации. По своей правовой природе коллаборация представляет собой некоммерческое, объединённое общей целью партнёрство или простое товарищество. Подобные конструкции предусмотрены в законодательстве многих стран, к примеру, Франции и Швейцарии. Наиболее широко данная форма использована в структурах вокруг Большого адронного коллайдера (БАК) [12]. К примеру, для создания и эксплуатации каждого из 4 детекторов в составе БАК (ATLAS, CMS, ALICE, LHCb) создана своя отдельная коллаборация. Членами такой коллаборации являются не государства, а научные организации и финансирующие их учреждения плюс сам CERN на правах «принимающей лаборатории». Коллаборации не являются частью CERN, но существуют как самостоятельные организации со своими руководящими органами. В терминах корпоративного управления CERN присутствует только во «внешнем контуре управления». Учредительным документом коллаборации является один или несколько меморандумов о взаимопонимании (МОВ). МОВ не являются международными договорами, обладающими юридически обязательной силой для сторон. В них закреплены обязательства морально-нрав-

¹ В основе проекта лежит многостороннее межправительственное соглашение, дополненное рядом двусторонних меморандумов; помимо этого, для реализации проекта были созданы органы управления, к примеру, Многосторонний совет по координации, а также советы и комитеты по вопросам деятельности экипажа, медицины и т.д. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/2315/> (дата обращения: 19.04.2026).

² Объединённый институт ядерных исследований: [сайт]. URL: <https://www.jinr.ru/> (дата обращения: 30.01.2026).

³ Официальное сообщение МИД РФ о прекращении действия Соглашения между Правительством РФ и Европейской организацией ядерных исследований (CERN) о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412180003?ysclid=ml1264ixg116559709> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Международный термоядерный реактор: [сайт].

URL: <https://www.iter.org/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁵ Центр по исследованию ионов и антипротонов в Европе: [сайт]. URL: <https://fair-center.eu/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁶ Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах: [сайт]. URL: https://www.desy.de/research/facilities_projects/european_xfel/index_eng.html (дата обращения: 19.04.2026).

⁷ Европейский источник синхротронного излучения: [сайт]. URL: <https://www.esrf.fr/> (дата обращения: 19.04.2026).

ственного характера, за нарушение которых члена коллаборации нельзя привлечь к уголовной, административной или иной юридической ответственности, но можно подвергнуть исключению из её состава, лишить права на возврат вложенных средств и т. п.

Подобная конструкция обеспечивает гибкость и возможность построения «горизонтальных связей», когда набор организаций, институтов создаёт коллаборацию без необходимости следования крайне сложной и длительной процедуре заключения, ратификации ряда международных договоров.

В космической области указанная форма ещё ждёт своего применения. Субъектный состав участников международных проектов в космической сфере постоянно расширяется. Разработкой спутниковых систем занимаются частные компании¹, а ведущие университеты развивают собственные космические проекты на базе кубсатов для научных и учебных целей².

С точки зрения устойчивости к изменениям политической конъюнктуры и односторонним санкциям, несомненно преимуществом обладают ММПО, наделённые международной правосубъектностью, в отличие от юридических лиц, полностью подчинённых национальным правовым нормам. К примеру, ESA было учреждено именно в форме ММПО с участием ряда стран, не входящих в Евросоюз. Более того, для более эффективного использования преимуществ ММПО в Евросоюзе введены консорциумы исследовательской инфраструктуры ERIC [13], которые, будучи юридическими лицами по национальному праву страны регистрации, наделены рядом привилегий ММПО в рамках

Евросоюза. При разработке нормативно-правовой базы МНЛС китайские коллеги также использовали опыт учреждения ММПО ITER [14].

Конвенционные и институциональные модели: традиция и современность

Как показано выше, международные космические проекты России реализуются преимущественно по конвенционной модели, т. е. на базе международного договора. Перечень международных договоров, представленный на сайте Роскосмоса, широк³. А вот проекты, предусматривающие создание самостоятельной организации, можно пересчитать по пальцам: это СП «Байтерек» на межправительственном уровне, «Морской старт» и «Космотрас» с участием частного капитала. Со стороны Роскосмоса для реализации коммерческих проектов была создана дочерняя структура – АО «Главкосмос», которая, к примеру, выполняла функции проектного интегратора в проекте «Союз в ГКЦ».

Следует отметить, что в настоящей работе не рассматриваются такие формы международного сотрудничества, как участие в Комитете ООН по космосу, КОСПАР, различных межправительственных комиссиях, комитетах, т. е. консультативных органах без образования юридического лица⁴, т. к. указанные площадки экосистемного типа, согласно терминологии [8], не занимают реализацией конкретных проектов, но создают условия для обсуждения оных.

Со времён СССР и вплоть до 2022 г. приверженность конвенционной модели международного сотрудничества была вполне оправдана, ведущая роль ООН не подвергалась сомнению, преданность со-

¹ К примеру, «Бюро 1440» занимается созданием орбитальной группировки для широкополосной передачи данных: [Электронный ресурс]. URL: <https://1440.space/?ysclid=mozia4hzpx442237377> (дата обращения: 19.04.2026).

² Миниатюрные спутники упростят наблюдение за гамма-всплесками в ближнем и дальнем космосе: [Электронный ресурс]. URL: <https://naked-science.ru/article/column/miniaturnyye-sputniki-upr> (дата обращения: 19.04.2026).

³ Договорная база сотрудничества России со странами СНГ. Договорная база по комплексу «Байконур». Список межправительственных соглашений: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/22887/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, подкомиссии и рабочие группы: [сайт]. URL: <https://www.roscosmos.ru/22887/> (дата обращения: 19.04.2026).

блюдению норм международного права была всеобщей. Соответственно, международный договор был эффективным инструментом регулирования отношений между партнёрами. В последние годы ситуация быстро меняется. Субъектный состав участников космических проектов претерпел качественные изменения: количество космических держав кратно выросло, появились частные компании, реализующие как собственные космические проекты, а также частные инвестиционные фонды, готовые такие проекты финансировать. Более того, появились качественно-новые формы международного сотрудничества: глобальные коллаборации, сетевые объединения, в которых максимально задействован принцип «горизонтальных» связей. Также выросло число международных организаций различного рода, которые используются как экосистемы для создания условий сотрудничества либо как проектные офисы для управления конкретными проектами. Отказ от использования преимуществ, которыми обладают институциональные модели сотрудничества, лишает Россию конкурентных преимуществ.

Любой, даже наиболее подробный договор не в состоянии покрывать все возможные ситуации, тем более в современной геополитической реальности. Хорошим примером является упомянутый выше проект INTEGRAL. Обсерватория была запущена в 2002 г., работала крайне успешно. Российский вклад в проект заключался в выводе аппарата на орбиту, т. е. предоставление ракетносителя, разгонного блока и пусковых мощностей, за это наши учёные получали 25% наблюдательного времени. Европейская сторона предоставила орбитальный модуль, включая весь комплект научного оборудования (телескопы), и наземную инфраструктуру приёма и обработки данных. По состоянию на 2025 г. телескопы на орбите функционировали без сбоев, для приёма данных использовалась одна антенна, в центре обработки данных были заняты 2 сотрудника, т. е. обсерватория могла проводить наблюдения ещё несколько лет без особых вложе-

ний и затрат. Российские учёные при поддержке европейских коллег настоятельно рекомендовали продлить работу до конца 2027 г. Однако европейская сторона (в лице ESA) предпочла закрыть проект под предлогом, что средства нужны на другие цели. Данное решение вызвало крайне негативную реакцию в научном сообществе, т. к. аналогов обсерватории нет. Россия, будучи полноценным участником проекта, не имела никаких рычагов влияния на принятие решений о судьбе проекта.

Подобные ситуации имели место в проектах «Спектр-РГ», когда немецкая сторона в 2022 г. в одностороннем порядке отключила телескоп eROSITA. Российские участники проекта потеряли наблюдательное время, на которое имели право. По прошествии 5 лет вряд ли получится вернуть прибор к работе, принимая во внимание множественные негативные воздействия на электронику космических лучей. Не состоялся второй этап проекта ExoMARS, который называли апофеозом европейско-российского сотрудничества [15], по причине отказа ESA использовать российские пусковые мощности и посадочную платформу «Казачок». Таким образом, прямые договоры в случае изменения политической конъюнктуры, ввода санкций недостаточно эффективны с точки зрения защиты самого проекта и интересов России, связанных с получением конечного результата проекта: проведение экспериментов, получение новых знаний, участие в интеллектуальной собственности.

Создание самостоятельного юридического лица в некоторых ситуациях предпочтительнее, т. к. обеспечивает возможность приспособиться к новым условиям. Организация обладает таким качеством, как субъектность, что само по себе является дополнительным средством защиты проекта от остановки: ликвидировать организацию или приостановить её работу сложнее, чем выйти из договора, задержать или отменить его ратификацию или приостановить исполнение. Как самостоятельный субъект организация стремится

ся сохраниться, защитить свои интересы. Решения о судьбе организации принимаются учредителями, согласно процедуре, отражённой в учредительных документах. Следовательно, важным фактором является представленность в органах управления организации, причём не только во внешней контуре (совет директоров, наблюдательный совет), но и на внутреннем (оперативного управления).

До недавнего времени космические проекты были делом исключительно публичного сектора, реализация соответствующих международных межправительственных соглашений подразумевала участие государственных корпораций, национальных научных учреждений, которые выполняют публичные функции, делегированные государством. Времена меняются, компании частного сектора начинают активно занимать различные ниши, связанные проектированием, производством космических аппаратов, инфраструктуры и пусковых мощностей [16].

Одним из принципов государственной политики в области использования результатов космической деятельности, утверждённой в 2014 г., является формирование конкурентной среды и вовлечение предприятий малого и среднего бизнеса¹.

В 2015 г. был принят Федеральный закон о государственно-частном партнёрстве², который создаёт правовую основу для реализации проектов с участием частных партнёров, требования к которым изложены в ч. 3 ст. 5 указанного закона. Объектами соглашений государственно-частного партнёрства, помимо прочих, могут быть недвижимые объекты космической инфраструктуры и технологически связанные с ними космические объекты (ч. 24 ст. 7). Таким образом, была создана

основа для привлечения частных инвесторов в космические проекты России, связанные с созданием и развитием космической инфраструктуры, как на Земле, так и в космосе, что дало толчок к развитию нескольких отечественных частных проектов в последние годы.

Ввиду отсутствия в них международного участия указанные проекты на стали предметом настоящего исследования. Тем не менее ряд проектов обладает хорошим потенциалом выхода на международный уровень, к примеру, упомянутая выше низкоорбитальная группировка широкополосной связи «Бюро 1440»³.

Заключение

Весной 2025 г. была обновлена концепция международного научно-технического сотрудничества России⁴. В ст. 16 перечислены национальные интересы России при реализации международных проектов, на первом месте стоит *обеспечение технологического суверенитета*. В ст. 18 указано на необходимость создания новых форм международного научно-технического сотрудничества, отвечающих современным вызовам, а в разделе V приводится обзор форм международного научно-технического сотрудничества, подчёркивается важность разработки новых механизмов такого сотрудничества (ст. 32), локализации на территории России инновационной инфраструктуры (ст. 33) и реализации глобальных горизонтальных и сетевых форм взаимодействия (ст. 35).

По сути, указанная выше концепция положила начало коренной перестройке всей системы международного научно-технического сотрудничества, сложившейся после распада СССР, в которой России отводи-

¹ Основы государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития её регионов на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 14 января 2014 г. № Пр-51) // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве» // СПС Консультант Плюс.

³ Бюро 1440. Российская аэрокосмическая компания: [Электронный ресурс]. URL: <https://1440.space/?ysclid=mp10k8uox936229291> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 16.05.2025 г. №1218-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/1591112/> (дата обращения: 19.04.2026).

лась роль источника финансовых средств, поставщика кадров и некоторых технологий в обмен на крайне ограниченный доступ к проектам на территории «развитых» стран. После каскадного ввода санкций в 2022 г. против российских учёных и институтов, отказа в предоставлении доступа практически ко всем мага-сайенс проектам на территории ЕС, несмотря на колоссальный вклад России, назрела необходимость изменения самой концепции сотрудничества, что и было сделано.

В сфере космических проектов также пришло время пересмотра концепции международного сотрудничества. Приведённый выше анализ позволяет сделать несколько важных для этой цели выводов.

Во-первых, необходимо подчеркнуть важность развития международного сотрудничества на нескольких уровнях. Крайне настораживает отсутствие у России своего глобального проекта. Сейчас таким проектом является МКС, но после сведения её с орбиты в 2030 г., в России не останется проекта, который можно представить миру как «системообразующий», способный объединить вокруг себя региональных партнёров из числа «дружественных стран», без которых невозможно построение собственного технологического блока, а также увлечь умы и направить усилия собственных учёных и специалистов космической отрасли.

Проектируемая Российская орбитальная станция уже не может претендовать на глобальность, т. к. на орбите уже работает китайская станция. Основой глобального проекта может стать нечто качественно новое, например, новые источники энергии для космоса, двигатели на новых принципах, спутниковые платформы, научные институты, госпитали или даже заводы по сборке спутников на орбите. На данный момент достаточно прорывной идеи, способной увлечь умы исследователей, нет. Следует отметить, что глобальный проект не является самоцелью и не означает смещения приоритетов с регионального уровня на глобальный. Несомненно, стратегической задачей является обеспечение

технологического суверенитета России, что подразумевает создание собственного технологического блока. Логично, что наибольшее внимание на данный момент сосредоточено на выстраивании отношений в рамках региональных объединений. Выше упомянуты инициативы по созданию советов по космосу БРИКС и ЕАЭС, также существует совет по космосу стран СНГ, а также несколько десятков двусторонних комиссий и комитетов¹. Глобальный проект необходим как задел на будущее.

Во-вторых, при анализе нормативно-правовой базы международного сотрудничества ГК «Роскосмос» бросается в глаза ориентация на конвенционные (договорные) формы сотрудничества в ущерб институциональным, которые обладают высоким потенциалом, как показывает опыт реализации проектов класса «мега-сайенс». К примеру, учреждение ММПО, обладающей международной правосубъектностью, хотя и ограниченной, что служит защитой от односторонних санкций в отношении одного из государств-участников. Использование юридических лиц по национальному праву одного из партнёров позволяет избежать сложностей и проволочек при регистрации, при этом чётко обозначая права учредителей при принятии решений. Создание международных коллабораций позволяет существенно расширить круг потенциальных участников проекта, выстроить те самые глобальные горизонтальные и сетевые связи, упомянутые в ст. 35 Концепции международного научно-технического сотрудничества России. Также возможна разработка новых организационно-правовых форм, возможно, существующих в рамках экспериментальных правовых режимов с учётом специфики космической отрасли.

В-третьих, следует отметить важность эффективного использования «задела», созданного в СССР. Байконур – отправная

¹ Межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, подкомиссии и рабочие группы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/22887/> (дата обращения: 19.04.2026).

точка советской и российской космической программы [17]. Это не просто «ещё один» космодром, это символ эпохи, достижений и грандиозного успеха. Это место, откуда человек шагнул в космос. Гагаринский старт и ещё десятки объектов Байконура – наше национальное, историческое, культурное наследие. Сам факт расположения Байконура в Казахстане открывает ши-

рокие возможности для сотрудничества с региональными партнёрами при ведущей роли Российской Федерации и Казахстана как принимающей стороны. Особый статус Байконура, который находится в аренде до 2050 г., позволяет вводить экспериментальные правовые и экономические режимы, столько необходимые в текущей геополитической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Л. П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 175–186. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.175-186
2. Соколова Н. А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex russica. 2019. № 9. С. 146–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157
3. Ильина И. Е., Андрианов В. Л., Васильева И. Н. и др. Формы и модели международного научно-технического сотрудничества в России. Москва: IMG Print, 2020. 45 с
4. Сенцов С. В. Трансформация международного научно-технического сотрудничества в условиях глобализации и предпосылки интеграции в него России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 211 с.
5. Колосов Ю. М. Борьба за мирный космос: правовые вопросы. М.: Статут, 2014. 173 с.
6. Верещетин В. С. Международное сотрудничество в космосе. Правовые вопросы. М.: Наука, 1977. 264 с.
7. Каменецкая Е. П. Сотрудничество государств в освоении космоса в рамках международных организаций: международно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 201 с.
8. Соколова Н. А., Теймуров Э. С. Правовые модели международного научно-технического сотрудничества в области космических исследований // Lex russica. 2022. Т. 75. № 3. С. 128–141. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.128-141
9. Ганиева И. А., Мартынюк Г. В., Шепелев Г. В. Проектный и процессный подходы в науке. Обзор крупных научно-технических проектов // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 2. С. 30–48. DOI: 10.19181/sntp.2023.5.2.3
10. Теймуров Э. С., Кожеуров Я. С. Организационно-правовые модели научно-технического сотрудничества по созданию и эксплуатации глобальной исследовательской инфраструктуры в ядерной сфере // Международное право и международные организации. 2020. № 3. С. 21–35. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.3.33961
11. Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 13–27.
12. Четвериков А. О. Большой адронный коллайдер как юридический феномен // Lex Russica. 2019. № 4. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.151-169
13. Четвериков А. О. Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица sui generis? // Lex Russica. 2019. № 7. С. 141–150. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.141-150
14. Fengna X., Jun O. Promoting international cooperation on the International Lunar Research Station: Inspiration from the ITER // Acta Astronautica. 2023. Vol. 203. P. 341–350. DOI: 10.1016/j.actaastro.2022.12.004
15. Harvey B. European-Russian Space Cooperation. From de Gaulle to ExoMars. Springer Praxis Books, 2021. 406 p. DOI: 10.1007/978-3-030-67686-5
16. Исполинов А. С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации космоса // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 24–25. DOI: 10.21128/2226-2059-2020-4-22-44
17. НИИП-5 Мо (Байконур). Покоряя космос... Архивные материалы. М.: АО "Красная звезда", 2021. 402 с.

REFERENCES

1. Anufrieva, L. P. (2018). Principles and Legal Forms of Cooperation in the Field of Science, Technology and Innovation Between Russia and the European Countries. In: *Current Problems of Russian Law*, 12, 175–186. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.175-186 (in Russ.).
2. Sokolova, N. A. (2019). International Legal Issues of the Implementation of Scientific and Technical Cooperation. In: *Lex Russica*, 9, 146–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157 (in Russ.).
3. Ilyina, I. E., Andrianov, V. L., Vasilyeva, I. N., et al. (2020). *Forms and Models of International Scientific and Technical Cooperation in Russia*. Moscow: Img print publ. (in Russ.).
4. Sentsov, S. V. (2006). *Transformation of International Scientific and Technical Cooperation in the Context of Globalization and the Prerequisites for Russia's Integration into It*: [Dissertation]. Moscow (in Russ.).
5. Kolosov, Yu. M. (2014). *Struggle For Peaceful Space: Legal Issues*. Moscow: Statute publ. (in Russ.).
6. Vereshchetin, V. S. (1977). *International Cooperation in Space. Legal Issues*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
7. Kamenetskaya, E. P. (1976). *Cooperation of States in Space Exploration within the Framework of International Organizations: International Legal Problems*: [Dissertation]. Moscow (in Russ.).
8. Sokolova, N. A. & Teymurov, E. S. (2022). Legal Models of International Scientific and Technical Cooperation in the Field of Space Research. In: *Lex Russica*, 75 (3), 128–141. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.128-141 (in Russ.).
9. Ganieva, I. A., Martynyuk, G. V. & Shepelev, G. V. (2023). Design And Process Approaches In Science. Overview Of Large Scientific And Technical Projects. In: *Science Management: Theory And Practice*, 5 (2), 30–48. Doi: 10.19181/Smtp.2023.5.2.3 (In Russ.).
10. Teymurov, E. S. & Kozheurov, Y. S. (2020). Organizational and Legal Models of Scientific and Technical Cooperation for the Creation and Operation of Global Research Infrastructure in the Nuclear Field. In: *International Law and International Organizations*, 3, 21–35. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.3.33961 (in Russ.).
11. Chetverikov, A. O. (2018). Organizational and Legal Forms of Big Science (Megascience) in the Context of International Integration: Comparative Research. Part I. Megascience as a Scientific and Legal Phenomenon. Legal Aspects of The Functioning of Mega-Science in the Form of International Intergovernmental Organizations and National Legal Entities. In: *Legal Science*, 1, 13–27 (in Russ.).
12. Chetverikov, A. O. (2019). Large Hadron Collider as a Legal Phenomenon. In: *Lex Russica*, 4. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.151-169 (in Russ.).
13. Chetverikov, A. O. (2019). European Research Infrastructure Consortia: International Organizations under European Law Or Legal Entities Sui Generis? In: *Lex Russica*, 7, 141–150. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.141-150 (in Russ.).
14. Fengna, X. & Jun, O. (2023). Promoting International Cooperation on the International Lunar Research Station: Inspiration From The Iter. In: *Acta Astronautica*, 203, 341–350. DOI: 10.1016/J.actaastro.2022.12.004 (in Russ.).
15. Harvey, B. (2021). *European-Russian Space Cooperation. From De Gaulle To Exomars*. Springer Praxis Books. DOI: 10.1007/978-3-030-67686-5 (in Russ.).
16. Ispolinov, A. S. (2020). International Space Law of the Era of the Beginning of Business Colonization of Space. In: *International Justice*, 4, 24–25. DOI: 10.21128/2226-2059-2020-4-22-44 (in Russ.).
17. (2021). *Niip-5 Mo (Baikonur). Conquering Space... Archival Materials*. Moscow: Red Star publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савельева Наталья Валерьевна (г. Зеленоград) – научный сотрудник Института физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук;
ORCID: 0000-0002-2382-2694; e-mail: nasa2000@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya V. Savelyeva (Zelenograd) – Researcher, Schmidt Institute of the Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences;
ORCID: 0000-0002-2382-2694; e-mail: nasa2000@yandex.ru